

дах дешифровщиков присутствует и значительное число российских коллег. Несколько раз в десятилетие тайна объявляется раскрытой и публикуется новый труд с заявкой на конечное решение проблемы. Академические ученые все эти десятилетия продолжали заниматься разнообразными проблемами шекспироведения и отрешиваться от вопроса об авторстве.

Таким образом, в XX в. четко сформировались два лагеря: антистрэтфордианцев и стрэтфордианцев. Однако растущее число первых и их массовая популярность заставили последних всерьез взяться за «шекспировский вопрос» и попытаться дискредитировать многочисленных претендентов на авторство. Шекспироведение сегодня вынуждено признать, что доказательности нынче требует и то, что раньше было само собой разумеющимся — авторство пьес. Еще в середине XX в. многие биографы изящно отмахивались от недостойных внимания измышлений: «...это их дело. Мы желаем им удачи. Они никогда не перестанут вызывать симпатии у значительной части читателей, страдающих сенсационных откровений, построенных вопреки здравому смыслу». Другие уделяли данной проблеме незначительную часть своего труда, чтобы продемонстрировать осведомленность и занять/обозначить отчетливую позицию. Так М. М. Морозов отводит главе «Вопрос об авторстве» девять страниц, так как «хотя эта проблема, возбудившая одно время страстные споры, и не имеет серьезного основания, мы не можем обойти ее молчанием».

Но надо признать, что рано говорить о ней в прошедшем времени. Так называемый «шекспировский вопрос», хоть и имеет старые корни, буквально расцвел на почве постмодернизма. Вполне логично, поскольку именно постмодернизм оперирует такими понятиями как когнитивный релятивизм, закат больших нарративов, деконструкции, принципиальный плюрализм, пересмотр исходных презумпций. На наш взгляд, игры истины (вне зависимости от осознания авторами своего участия) не могли не затронуть шекспировскую биографию второй половине XX в. и представляются закономерным движением. Сегодня, за пределами постмодернизма, возможно уже увидеть его достижения и проигрыши, а заодно оценить реальные шансы на жизнь целой плеяды великих бардов, сотворенных многочисленными желающими поиграть в истину.

Во втором десятилетии XXI в. очевидно, что плюральность поисков автора шекспировского канона не означает создание некоей альтернативной устойчивой структуры: полученные результаты взаимоисключающи. Однако в свете распространенности версий, транслированных в массы, читатель ожидает вразумительных объяснений и от традиционного шекспироведения. Эту задачу берут на себя П. Акройд, К. Данкен-Джонз, П. Леви, Э. Сэмз, С. Уэлс, Д. Шапиро, С. Шенбаум, И. Шайтанов. Они считают необходимым обновить жанр шекспировской биографии с целью устранения сомнений об авторстве путем воссоздания мельчайших подробностей жизни английского гения. Эти подробности в своей совокупности призваны доказать, что ни одно другое известное нам историческое лицо не могло оказаться в обстоятельствах, позволяющих назвать его автором шекспировского канона, кроме одного человека — уроженца Стрэтфорда Уильяма Шекспира. В каком-то смысле изыскания антистрэтфордианцевослужили хорошую службу шекспироведению — подтолкнули ученых к поиску новой информации, к анализу и синтезу имеющихся материалов, к написанию новых интереснейших работ.

## **НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ КУЛЬТУР КАК ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

*Зенченко А. З., Белорусский государственный университет*

Желание узнать культуру других стран, владеть иностранным языками, знакомство и общение с представителями другого языка и культуры, просто любопытство «а как это у них и как это у нас», всегда было нам свойственно. «Научно-технический прогресс и усилия разумной и миролюбивой части человечества открывают все новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации».

Сегодня на первый план выходит не филологический аспект языка, а его практицизм или функциональность. Он все более становится необходимым как средство реального общения с людьми из других стран в естественных, живых ситуациях. Именно при общении с иностранцами и проявляется конфликт культур, проблемы межкультурной коммуникации, вытекающие из национально-специфических компонентов культур.

Причем, следует учитывать, что «в ситуации контакта представителей различных культур языковой барьер — не единственное препятствие на пути к взаимопониманию. Национально-специфические особенности самых разных компонентов... могут затруднить процесс межкультурного общения».

В данном случае к «компонентам культуры, несущим национально-специфическую окраску», согласно исследованиям И. Ю. Марковиной, Ю. А. Сорокина, отнесем «повседневное поведение...», а также связанные с ним мимический и пантомимический коды, используемые носителями некоторой лингвокультурной общности». Здесь можно говорить и о ситуациях, связанных различием в традициях и обычаях, бытовой культуре.

Еще один компонент культуры с национально-специфической окраской — «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающей среды, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры».

С учетом стремительных изменений в мире мы все более говорим о изучении не столько языка, сколько мира носителей языка, «их культуры в широком этнографическом смысле слова, их образа жизни, национального характера, менталитета...». К тому же формируя у школьников и студентов навыки межкультурных коммуникаций, необходимо воспитывать культуру восприятия национально-специфических особенностей с уважением, пониманием и должной терпимостью.

## **СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА ТЕКСТОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РОМАНЕ ДЖОНА ФОН ДЮФФЕЛЯ «ЛУЧШИЕ ГОДЫ»**

*Казанкова Е. А., Белорусский государственный университет*

В романе Джона фон Дюффеля «Лучшие годы» помимо основных форм (косвенной речи и несобственно-прямой речи) текстовая интерференция находит свое выражение в виде единичных проявлений несобственно-авторского повествования и редуцированного типа прямой речи — прямой номинации. Среди стандартных форм отображения «чужой» речи прямая речь остается основным структурно-семантическим средством организации нарратива, а удельный вес косвенной речи минимальный.

В случаях с прямой номинацией степень насыщенности текста нарратора словоупотреблением персонажа в целом выше, между тем во фрагментах с несобственно-авторским повествованием фразеология героев в текстовой интерференции представлена менее концентрированно.

В несобственно-авторском (особенно в диегетическом) повествовании происходит стилистическая конвергенция текста нарратора и текста персонажа, поскольку лексика персонажей по своим стилистическим признакам и оценкам не отличается или отличается незначительно от текста нарратора. В прямой номинации, напротив, наблюдается стилистическая дивергенция, так как словоупотребление персонажей носит ярко выраженную оценку. Благодаря этому границы между текстом нарратора и прямой номинацией ощущаются более рельефно, чем в несобственно-авторском повествовании.

За исключением наличия графических признаков в редуцированной прямой речи, структура текстовой интерференции в несобственно-авторском повествовании и прямой номинации по распределению многих признаков между текстом нарратора и персонажа практически совпадает. Для структуры текстовой интерференции характерны как градуальные оппозиции (по тематическим, функциональным и лексическим признакам), так и привативные оппозиции по всем остальным признакам. В некоторых случаях в несобственно-авторском повествовании и прямой номинации по признакам указательных элементов происходит нейтрализация оппозиции (в несобственно-авторском повествовании чаще, чем в прямой номинации).